О ПРИРОДЕ УМА

В. И. Миськевич

В своих публикациях и выступлениях академик В. С. Стёпин неоднократно подчеркивал, что в ситуациях социального цвишенизма принципиально важной задачей философского дискурса прояснение смыслов базовых мировоззренческих категорий, ментальных ценностно-культурных универсалий социетальных, И современной культуры [1, с. 486–490]. Среди них – Бог, жизнь, смерть, сознание, мышление, познание, понимание, интеллект, знание, личность, Я, свобода, истина, прогресс, мораль, социализация, образование и т. д. Все они имеют самое непосредственное отношение к бытию человека. В данной публикации мы попытаемся акцентировать логико-семантические аспекты понятия «ум». Интуитивно каждый человек как бы понимает, «знает» смысл этого слова. Между тем – это неопределенное понятие без ясного логического содержания и четкого объема. Умный человек, развитие ума, умственные способности. Что это значит? Вряд ли кто, кроме ожидаемой банальности, скажет что-то по существу. Еще в меньшей степени качества ума определяет централизованное тестирование.

В философской традиции понимание того, что Ум обладает весьма сложным содержанием, существовало всегда. В древней Индии в его структуре выделяли буддхи, манас и атман; в античной Греции нус трактовался как индивидуально человеческая (с различением в структуре модусов доксы и эпистемы), так и космическая (Логос) сущность; в средние века Августин приписал человеческому уму («отщепив» от божественного) новое измерение – дух; Н. Кузанский и И. Кант подчеркивали необходимость различения ума (разума – это тонкости русского языка) и рассудка; Г. В. Лейбниц сформулировал идею бессознательного ума. Этот его аспект впоследствии экспериментально строгий 3. Фрейд, научный исследовал введя В оборот «бессознательное»; А. Бергсон обосновал определяющую роль интуиции в выдвижении новых научных гипотез, философских и художественных идей, а также сопровождающих этот процесс таких психологических состояний как вдохновение, экстаз, творчество.

Мыслительная деятельность человека — это тот аспект активности сознания, который связан с производством мыслей в виде образов, оценок, символов, понятий, идей, их комбинаций и последовательностей. Эта деятельность полифонична, многоголоса. Ее «продукты» имеют двойную материальную детерминацию: с одной стороны — физико-химическую и

нейрофизиологическую, а с другой — языковую. Последняя, в свою очередь, является производной от социального и культурного бытия человека, меры освоения им социокультурного опыта человечества. В мыслях фиксируются знания, содержатся ценностные представления и оценки. Мыслительная деятельность человека, далее, детерминирована влияниями со стороны его психики «снизу» и «сверху» («Ид» и «Суперэго» по Фрейду). Другими словами, инстинктами, вытесненными влечениями, забытым травмирующим опытом, формами психологической защиты, с одной стороны, и импульсами вдохновения, энтузиазма, озарения, творчества — с другой.

как было отмечено, является полифоничным, внутренним разнообразием и проявляет себя, функционируя в разных режимах. Важнейшая его ипостась (модус) - интеллект. Интеллект (в философии обычно именовали рассудком) его универсальный ресурс человека, обеспечивающий приспособление Ното sapiens к обстоятельствам среды (в широком смысле, включая предметную, социальную, языковую, знаковую, виртуальную, ирреальную etc). В этом качестве его истоки восходят к психике животных. Адаптивная функция их психики (ядром которой являются инстинкты), направлена на решение витальных проблем в ситуации «здесь и теперь». В их поведении, просматривается определенный интеллект. обнаруживается у высших животных, в частности, в стремлении к укреплению связей, ролевом поведении, целенаправленном манипулировании предметами, играх и охоте.

Интеллект человека задачи адаптации реализует в контексте работы всех звеньев («элементов») мыслительного процесса, имея целью не поиск адекватных ответов на вызовы среды (природной, социальной, культурной, психической и т. д.), но и их предвидение, оценку последствий. Эта работа опосредована языком и осуществляется в тесном взаимодействии индивидов друг с другом. И, что важно подчеркнуть, при этом используется «внешний накопитель», т. е. ОПЫТ предыдущих поколений, зафиксированный различных носителях. Интеллект на обеспечивает человеку возможность сущностного постижения действительности (T. e. познания причин И следствий. законов его мироздания), включая самого. Отличительными свойствами И абстрактное «чистого» интеллекта человека являются: мышление, целеполагание, предвидение. Α универсальными мыслительными (логическими) операциями принято считать анализ, синтез, сравнение, абстрагирование и обобщение.

Второй модус ума — память. Она обеспечивает кодирование и хранение в нейродинамических структурах мозга информации о прошлом опыте. Бывают случаи амнезии (потери памяти), когда человек утрачивает понимание собственной идентичности.

Третий модус — воображение. Воображение — это способность ума к свободной игре образами, идеями, понятиями и символами. Оно дает индивиду возможность рекомбинировать действительность (т. е. прошлое, настоящее и будущее) без ограничений.

Четвертый модус связан с ассоциативным мышлением, которое проявляет себя двояким образом. Во-первых, оно играет важную роль в процессах повседневности, «подсказывая» человеку (часто абсолютно случайно) способы решения проблем бы как аналогии. Целенаправленное же использование аналогии в качестве метода познания в науке именуется математической гипотезой. Во-вторых, ассоциативное мышление обнаруживает себя в виде мельтешения мыслей, «болтанки» ума. Эта болтанка отнюдь не безвредна. Погруженность ума в хаос собственных мыслей нередко ведет к его расстройству и более того - к психическим и даже соматическим заболеваниям.

Еще один — пятый — модус ума связан с пониманием, т. е. способностью человека к постижению смыслов, значений и ценностей, состояний другого человека. Шестой обнаруживает себя во внутренней амбивалентности ума, его диалогическом характере. Диалог — способ, механизм создания индивидом собственных смыслов, уникальных квалиа, его развития в горизонте личности. Качество внутреннего диалога определяется психическим здоровьем и интеллектуальной культурой личности.

Седьмой модус именуется рефлексией. Рефлексия (рефлективность) это — «способность, приобретаемая сознанием (т. е. умом — В. М.), обращать его на себя, овладевать собой как объектом, наделенным своей особой последовательностью и ценностью, и не просто знать, но знать, что знаешь это» [2, с. 161]. Она лежит в основе самооценки и самокритики, т. е. способности человека к адекватному самовосприятию.

Наконец, есть и еще одно проявление ума, для обозначения которого в западной философской традиции пока нет устоявшегося имени. Нередко его называют интуицией. Или употребляется слово мистика, но, как правило, с оттенком отрицательной коннотации. И немудрено, ибо последним аргументом мистика является сентенция: «Бог вложил это в мою голову, но я не могу вложить это в ваши». В Индии его называют читтой. Читта — это чистый ум, не отягощенный памятью и кармой. В сущности, то же имел в виду и Плотин: «В видении бога то, что видит — это не разум, а нечто большее, и предшествующее ему, нечто предполагаемое разумом и объект видения его» [3, с. 44]. Русский философ П. А. Флоренский образно описывал это состояние ума как «зияющие трещины человеческого рассудка, сквозь которые видна бывает лазурь Вечности» [4, с. 137]. Туманно. Но благодаря этим «трещинам» ума случаются прозрения и появляются великие творения.

Набросанный выше абрис мыслительной деятельности и «моментов»

человеческого ума весьма схематичен и фрагментарен. Однако и сказанного достаточно, чтобы заключить о сложной, нелинейной, синергийной, связанной с бытием универсума (материальным, социальным, культурным, языковым, божественным) природе ума.

Литература и источники

- 1. Стёпин, В. С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция / В. С. Стёпин. Минск : Беларуская навука, 2021. 539 с.
- 2. Chardin, de P. T. The Phenomenon of Man / P. T. de Chardin. N. Y.: Harper Perennial Modern Classics, 2008. 325 p.
- 3. Радхакришнан, С. Индийская философия: в 2 т. / С. Радхакришнан. СПб. : TOO «Стикс», 1994. T. 1. 643 с.
- 4. Флоренский, П. А. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах / П. А. Флоренский. М.: Лепта, 2002. 812 с.